

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ РЕГИОНОВ РОССИИ
К ВЫЗОВАМ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ
РАЗРАБОТКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Доклад подготовлен в рамках темы НИР

Заведующий сектором экономики и
управления развитием территорий,
д.э.н., профессор Гатауллин Р.Ф.;
м.н.с. Чувашаева Э.Р.

Объект исследования:

Регионы Приволжского федерального округа

Предмет исследования:

Решение проблем территориального развития

Цель исследования:

Разработка предложений по повышению эффективности программ, нацеленных на совершенствование территориального развития

Существующие Стратегии социально-экономического развития в части решения внутрирегиональных задач нацелены на оценку полноты реализации функций местного самоуправления, включая:

1) повышение эффективности пространственной организации производительных сил, что обеспечивается за счет укрупнения материально-технической базы действующих предприятий и организаций, их вспомогательных производств, объектов производственной, социальной и рыночной инфраструктуры. При этом города, являясь ядром для создания единого транспортного каркаса, систем материально-технического снабжения, информационно-вычислительных центров, объектов природопользования и других объектов инфраструктуры, выступают в качестве основы для взаимной интеграции городских поселений и прилегающих сельских районов

2) усиление производственно-экономических, транспортных, снабженческо-сбытовых, миграционных и других связей между городами и сельскими районами, которое направлено на создание благоприятных предпосылок для функционирования локальных агропромышленных образований, что должно способствовать к повышению хозяйственной активности сельскохозяйственных предприятий и сельского населения

3) создание условий для формирования общей инфраструктуры, обеспечивающей совместной реализации производственных, социальных, культурных и управленческих, информационных функций городов и сельских районов

Наш анализ действующих Стратегий социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа показал, что центр тяжести в решении территориальных проблем находится в поиске методов ускорения их развития за счет научно-технического и экономического прогресса.

Среди регионов Приволжского федерального округа только Стратегии, принятые в Республике Татарстан и Нижегородской области в формулировке стратегической цели развития, содержат решение проблем внутрирегионального характера. Так в Стратегии развития Республики Татарстан цель сформулирована как достижение такого статуса как «глобальный, конкурентоспособный устойчивый регион, драйвер (основной источник роста) полюс роста «Волга-Кама». Татарстан лидер по качеству взаимосвязанного развития человеческого капитала, институтов, инфраструктуры, экономики, внешней интеграции (осевой евразийский регион России) и внутреннего пространства; регион с опережающими темпами развития, высокой включенностью в международное разделение труда». В данном случае проблемы территориального развития рассматриваются как центральные.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г. целый раздел посвящен проблемам пространственного развития. Цель пространственного развития Республики Башкортостан определен как «сокращение дисбаланса в социально-экономическом развитии территорий с учетом присущих и возможных специализаций».

Мы считаем, что в данном документе совершенно неправильно подобраны целевые показатели – сокращение разрывов по объему отгруженной продукции в расчете на 1 жителя, по величине доходов местного бюджета на 1 человека, среднемесячной начисленной заработной плате, уровню зарегистрированной безработицы, естественного прироста населения и миграционного прироста или убыли. Разрывы, вычисляемые в виде разницы между максимальными и минимальными значениями не совсем корректны при определении уровня существующих различий в социально-экономическом развитии муниципальных образований. Их величина зависит от показателей крайних по значениям муниципальных образований, а не всех их совокупности. Эти показатели легко могут быть выполнены за счет «подтягивания» уровня развития «замыкающих» муниципальных образований или ухудшения показателей у лидеров среди них.

В Стратегии Самарской области в части территориального развития центральное место отводится Самарской агломерации, формированию кластеров. При этом целостная концепция территориального развития как таковая, отсутствует.

Анализ существующих стратегий развития муниципальных образований Республике Башкортостан показал отсутствие обоснованных расчетов, в частности, прогнозных данных по численности занятых, инвестициям, уровню заработной платы, по производству продукции в промышленности и сельском хозяйстве, вводу жилья. Оказалось, что они по республике в целом и в разрезе МО никак не коррелируются. Например, на период в 2017-2030 гг. рост заработной платы в расчете на 1 человека в республике планируется на уровне 221 %, а в разрезе МО этот показатель разнится от 25% (Мелеузовский район) до 310% (Баймакский район). При этом в городах республики этот показатель не превышает 270%.

Представляет интерес отражение основных положений «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.», в рассмотренных выше документах по стратегическому планированию регионов Приволжского федерального округа. В данной стратегии в числе основных задач названы: ликвидация инфраструктурных ограничений федерального значения, повышение доступности и качества работы соответствующих структур, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии, а также снижение внутрирегиональных различий, повышение конкурентоспособности экономик субъектов Российской Федерации, а также территориальной доступности социально-культурных услуг, достижение устойчивости системы расселения и т.д.

Поставленные задачи вытекают из выявленных проблем пространственного развития страны, среди которых кроме высокого уровня межрегионального социально-экономического неравенства названы недостаточное количество центров экономического роста, низкий технический уровень производства в ряде регионов, отставание сельских территорий, неудовлетворительное состояние экологической среды и т.д.

При определении точек роста, в первую очередь, необходимо выявить перспективную специализацию регионов (таблица 1). Наш анализ показал достаточно большие расхождения по этому вопросу в федеральной Стратегии пространственного развития и стратегиях развития регионов. Нетрудно заметить, что федеральная Стратегия будущую специализацию регионов определяет больше исходя из существующей картины. Возможно, в этом отражаются и более короткие сроки прогнозирования (до 2025 г.), когда как аналогичные документы в регионах нацелены на больший срок.

Перспективная специализация регионов Приволжского федерального округа

Регионы	Специализация регионов согласно «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.» [15]	Специализация регионов согласно Стратегии социально-экономического развития регионов
Республика Башкортостан	Добыча полезных ископаемых, производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; бумаги и бумажных изделий; кокса и нефтепродуктов; кожи и изделий из кожи; одежды; компьютеров, электрических и оптических изделий; лекарственных изделий; металлов; пищевых продуктов; электрооборудования; химических предметов, резиновых и пластмассовых изделий; туризм, сельскохозяйственное производство	Нефтехимия и гезохимия, машиностроение; агро- и лесопромышленный комплексы, фармацевтика, наноматериалы
Республика Татарстан	Добыча полезных ископаемых, производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; бумаги и бумажных изделий; кожи и изделий из кожи; одежды; пищевых продуктов; текстиля; кокса и нефтепродуктов; компьютеров, электрических и оптических изделий; лекарственных изделий; металлов; электрооборудования; химических предметов; резиновых и пластмассовых изделий; туризм, сельскохозяйственное производство	Нефтегазовый комплекс, машиностроение, легкая и деревообрабатывающая промышленности, производство пищевых продуктов
Нижегородская область	Производство древесины и изделий из нее, бумаги; автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; кокса и нефтепродуктов; компьютеров, электрических и оптических изделий; лекарств; металла; мебели, одежды; текстиля; продуктов питания; электрооборудования; туризм, сельскохозяйственное производство	Автомобилестроение, нефтехимия, аэрокосмическая промышленность
Самарская область	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; компьютеров, электрических и оптических изделий, электрооборудования; металла; кокса и нефтепродуктов; древесины и изделий из нее, бумаги; мебели; лекарств; одежды; текстиля; продуктов питания; туризм, сельскохозяйственное производство	Автомобилестроение, нефтехимия, аэрокосмическая промышленность, производство продуктов питания, лекарственных изделий

Считаем главным направлением повышения качества Стратегий, как инструмента решения проблем территориального развития, является более глубокая переработка и детализация вопросов формирования точек роста. К сожалению, приходится признать, что в существующих документах вопрос формирования точек роста раскрыт в наиболее общем виде. В них не содержатся предложения по формированию структурообразующих проектов, способных определять лицо формирующихся разноуровневых территориальных образований.

В Республике Башкортостан насущной проблемой является выделение видов деятельности, которые могли бы образовать ее экономический каркас в постнефтяной период. В данном случае логическим является сохранение определенной преемственности и развитие тех видов деятельности, которые как бы вытекают из нефтянки. Это тонкая химия, производство медикаментов и новых материалов, продукции цифровой экономики.

Спасибо за внимание!